

Провидец Янко. Венгерская народная сказка

То ли было, то ль не было, а где и было, неведомо, по-за семьюдесятью семью странами-государствами жил бедняк с тремя сыновьями, а уж бедны они были, как церковная мышь, черствой корке и той радовались, только редко им радоваться доводилось.

Однажды утром проснулись они, отец спрашивает старшего сына:

– Расскажи-ка, сынок, что ты видел во сне?

– Снилось мне, родимый батюшка, будто сижу я у накрытого стола, стол от яств всяких ломится, а я ем да ем, сколько пузо вмещает, и еще побольше...

– Выходит, ты сыт, сынок, — говорит отец, — а коли так, то и хлеб тебе нынче без надобности. К тому же нет его в доме.

Повернулся отец к среднему сыну, спрашивает:

– А тебе что приснилось?

– Мне, родимый батюшка, вот что приснилось: будто бы купил я себе на ярмарке сапоги со шпорами да тут же и надел их, каблуками щелкнул, шпоры зазвенели, да так, что в семидесяти семи странах слышно было.

– Ну-ну, сынок, порадовал ты меня, — говорит отец, — уж теперь-то не придется мне сапоги тебе покупать. Оно и не на что.

Теперь и младшего черед подошел.

– Ну а ты, Янко, сынок, что во сне видел?

– Я, родимый батюшка, тоже сон видел, только не расскажу я его никому на свете.

– Можешь никому не рассказывать, но мне ты расскажешь!

Однако же напрасно отец допытывался, выпрашивал, напрасно угрозами да колотушками надеялся упорство сына побороть — ни словечка не проронил Янко про сон свой. А когда не стало сил побои терпеть, выскочил из дому на улицу, оттуда в поле да в лес подался. Бежит Янко, через кусты, рытвины перемахивает, а за ним отец топает с поленом в руках.

Вдруг навстречу им вылетает карета, шестериком запряженная, из окошка кареты король глядит, позади вся свита королевская скачет. Увидел король отца с сыном, спрашивает:

– Эй, земляк, по какой такой причине паренька поленом учить надумал?

– А что ж еще делать мне с ним, коли он свой сон рассказать не желает! — говорит бедняк.

– Ладно, ладно, оставь уж сына в покое, — отдает король приказ свой, — пусть-ка лучше идет ко мне в услужение, мне он сон свой расскажет!

Бедняк обрадовался, да и как не радоваться, когда король кошель денег отвалил ему за Янко. Вернулся бедняк восвояси, король своей дорогой поехал, Янко вслед побежал.

Только прибыли во дворец, король первым делом кликнул Янко к себе.

– Ну, Янко, сынок, рассказывай свой сон.

– И жизнь моя, и смерть моя в твоих руках, великий король,— сказал Янко, — но сон свой и тебе не расскажу. Нельзя мне его рассказать никому на свете.

Рассердился король, раскричался.

– Повешу тебя,— кричит,— четвертую, к лошадиным хвостам привяжу, заживо раздеру!

Но не помогли угрозы, не рассказал Янко про сон свой. Король совсем в ярость пришел:

– Ну погоди же, наглец, я тебя проучу! Не стану ни вешать тебя, ни четвертовать, ни к лошадиным хвостам привязывать — ждет тебя смерть во сто крат ужаснее.

Призвал он тут двух солдат и приказал им отвести Янко в самую высокую башню дворца своего, а дверь и окна в той башне замуровать — пусть сгинет, упрямец, погибнет медленной смертью от голода и от жажды.

Ведут солдаты Янко в башню, а навстречу им королевна идет. Увидела Янко, и очень он ей приглянулся. Когда же узнала, какая ждет его кара, твердо решила: «Хоть жизнью поплачусь, а красивого да храброго молодца вызволю!»

Втолкнули солдаты Янко в башню, стали входы-выходы замуровывать. А королевна отозвала одного каменщика в сторону, много денег дала и попросила один камень в кладке не закреплять, чтобы можно было его и вынуть, и на место поставить.

Каменщик сделал так, как королевна желала. И не помер Янко от голода-жажды, потому что королевна каждый день исхитрялась незаметно отнести ему и еды и питья, так что ни в чем он не знал нужды.

Проходит какое-то время, и вот однажды присылает татарский хан королю семь белых лошадей, все семь — как одна, ничем друг от дружки неотличимы. А гонец хана татарского докладывает: лошади эти — погодки, каждая другой на год младше, если с самой старшей счет вести, и должен король или кто-либо из людей его угадать, которая лошадь первой на свет появилась, которая — второй, третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой. Если ж не угадают, тогда соберет хан большое войско и все королевство разрушит, камня на камне не оставит, и короля не пощадит, только королевну помилует. В жены ее возьмет.

Кликнул тут король своих советников, они целый день и целую ночь головы ломали, думали, как хитрую загадку разгадать, потом, не чинясь, созвали со всей страны самых мудрых, да только не нашлось никого, кто бы сумел лошадей одну от другой отличить.

Горюет король, горюет народ, горюет и королевна — не хочет татарскому хану в жены достаться. Вечером, как обычно, понесла она ужин для Янко и рассказала, обливаясь слезами, какая беда надвинулась неминуемая.

– Да с чего ж вы так убиваетесь, прекрасная королевна,— говорит ей Янко,— очень просто ведь загадку с лошадьми разгадать. Скажите

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

вашему батюшке, чтоб приказал поставить во дворе семь корыт с ячменем, только в каждое корыто от урожая разных годов пусть ячмень-то насыплют. Увидите: к нынешнему зерну самая молодая лошадка кинется, к летошнему — та, что на год ее старше, и так все семь разберутся.

Бегом побежала королевна к отцу, рассказала, что и как сделать надобно.

– Кто ж тебя научил? — спрашивает король.

– Сон приснился,— ответила королевна: боялась признаться, что жив-здоров Янко.

Покачал король головой — верить? не верить? — но иного ничего никто не придумал, и сделали так, как королевна сказала. А когда лошади подошли каждая к своему корыту, бирки им на шею привязали, год обозначив, какая когда родилась. С тем и вернули лошадей татарскому хану.

Очень татарский хан удивился: какой такой ведун разгадать его загадку сумел? Угадано-то было правильно! Но только он нипочем не хотел от злой затеи своей отступить. Послал королю палку, ровную-ровную, что с того, что с другого конца одинаковой толщины, а гонцу наказал на словах передать:

– Не угадаете, какой конец палки от комля идет, с войском нагряну, страну разорю, камня на камне не оставлю.

Опять собрались в королевском дворце старейшие да мудрейшие, так и эдак вертят палку, никак угадать не могут, какой конец от комля идет. Под вечер наведалься королевна к Янко, рассказала ему, какую еще придумал загадку татарский хан.

– Не плачьте, не печальтесь, прекрасная королевна,— сказал ей Янко,— эту загадку разгадать легче легкого. Возьмите нитку, обвяжите палку точно посредине и на весу поддержите. Один конец палки непременно чуть-чуть книзу опустится — это и есть тот конец, что от комля идет.

Королевна побежала к отцу, сказала, что ночью опять вещий сон видела: будто явился ей старый человек и научил, что и как сделать.

Тотчас привязали нитку, как королевна сказала, и увидели: один конец палки чуть-чуть книзу пошел. Сделали на нем зарубку: вот, мол, конец, что от комля идет,— и назад отправили хану татарскому.

На этот раз хан и вовсе разгневался. Схватил свой лук и пустил стрелу прямо в королевский дворец; стрела в стену вонзилась, да так, что дворец задрожал. Подбежали люди к стреле, а на конце ее записка привязана: если эту стрелу не сумеют так же, с одного раза, в ханский дворец стрельнуть, хан немедля на королевство походом пойдет, всех перебьет, одну королевну в живых оставит.

Кликнул клич несчастный король, всех витязей храбрых созвал, тому, кто сумеет стрелу во дворец ханский пустить, обещал отдать дочку в жены и полкоролевства в придачу. Да только не нашлось среди витязей никого, кто бы взялся за дело: ведь до ханского дворца много ли, мало ли — а семьдесят семь верст верных будет!

Король совсем уж отчаялся, да и королевна тоже. Не верилось ей, что Янко и на этот раз помочь сумеет. Но все же побежала к нему украдкой, заливаясь слезами, о новой беде поведала.

– Не плачьте, прекрасная королевна,— сказал Янко,— положите камень на место, словно и не вынимали его никогда, и ступайте к отцу. Скажите ему, что видели вещий сон: будто бы жив еще тот человек, которого по приказу королевскому в башне замуровали, и старец сказал вам, что сумеет этот человек стрелу хану вернуть.

Все передала королевна отцу, как Янко научил ее. Не поверил король, что жив еще тот дерзкий парень, однако приказал размуровать башню. То-то он удивился, когда Янко увидел. Янко и прежде был статным да ладным, а стал еще сильнее и краше. Обрадовались все, подхватили Янко, во двор повели, показали стрелу — она так в стене и торчала.

– Всего-то и дела? — засмеялся Янко.

Выдернул он стрелу из стены, размахнулся да как пустит ее! В воздухе только гул прошел, а дворец татарского хана заплясал, закружился на месте.

– Ну,— сказал хан,— старый я уже человек, половину хлеба своего съел, но такого срама-позора не знал никогда. Желаю собственными глазами увидеть того храбреца, который стрелу мою назад бросил.

Послал он вестника к королю, а Янко и не заставил себя просить, тотчас тронулся в путь сам — двенадцатый. Но оделись они все одинаково, и оружие у каждого из двенадцати ничем от других не отличалось.

Приехали двенадцать витязей к хану, хан их за стол усадил; и приглядывается, и выведывает, а никак угадать не может того молодца, что стрелу на семьдесят семь верст бросить сумел.

– Ладно, сынок, теперь я за дело возьмусь, все, что надо, выведаю, — сказала хану его мать. А она колдунья была.

Приказала старшая ханша постелить двенадцати витязям в одной комнате. А сама спряталась там же, в уголке, стала ждать. Когда все улеглись, один из витязей говорит:

– Поганный он человек, этот хан, но что правда, то правда: вино у него какое-то особенное.

– А как же, особенное,— другой витязь ему отвечает,— потому что в нем кровь человечья.

– Да и хлеб у него отменный,— не унимается первый витязь. А тот, второй, ему говорит:

– Чему ж тут дивиться, ведь этот хлеб на женском молоке замешен.

– А постели-то какие мягкие!

– Еще бы, как-никак колдунья стелила,— отозвался все тот же витязь.

Приметила старая ханша, с какого ложа ответы доносятся, и ночью, когда все заснули, неслышно подкралась к Янко и прядь волос отрезала.

Утром витязи пробудились, видят — у Янко сбоку прядь волос выстрижена.

– Это ханша-колдунья исхитрилась, ее рук дело, — говорит Янко.— Но да мы ее перехитрим.

Витязи отхватили друг другу по пряди волос и явились пред ханом. А старая ханша тем временем уже рассказала сыну, что ночью слышала и какую хитрость замыслила.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Теперь, сынок, тебе только и дела поглядеть, у кого из них прядь волос срезана. Это и будет тот самый витязь, который над тобою верх взял.

Да только что ж: смотри не смотри пряди не хватает.

– Видно, все мои хитрости–затеи хан,— не могу угадать, который из вас тот самый витязь, за пояс заткнул.

– А ты не старайся, я ведь и сам признаюсь,— говорит ему Янко.— Я и есть тот самый витязь.

– Ну, коли не врешь, поведай–ка мне, отчего ты решил, будто в моем вине кровь человечья?

– А вот отчего,— отвечает Янко.— Твой слуга, вино подавая, палец случайно порезал, и кровь в вино брызнула.

Призвал хан слугу, который за обедом прислуживал.

– Правда ли, — кричит, — что вчера в вино твоя кровь попала?

– Смилуйся, великий хан, не вели голову рубить! Это правда: вчера я, вино подавая, палец порезал, и капля крови в вино попала.

Прогнал хан слугу, от злости зубами скрежещет.

– Теперь скажи, откуда ты взял, будто хлеб был на женском молоке замешен?

– Твоя повариха грудью младенца кормит, вот капля ее молока и попала в тесто.

Хан за стряпухой послал.

– Верно ли, что твое молоко в тесто попало?

Задрожала от страха несчастная женщина, в ноги хану повалилась:

– Верно, великий хан, смилуйся!

В ярости прогнал ее хан и опять Янко спрашивает:

– А почему же ты знаешь, что постели ваши колдунья стелила?

– Так ведь стелила нам ваша матушка, а она, не в обиду вам будь сказано, колдунья и есть.

Закричал тут хан в страшной ярости:

– Вижу, что ты похитрее меня, да только не допущу я себе такого посрамления, не потерплю, чтоб жил на земле человек, который бы меня умом превзошел. А ну–ка, заветный меч, вон из ножен!

Выхватили они оба мечи и сразились так, что дворец задрожал. Но Янко не только хитроумнее хана был, но и куда сильнее — одолел он врага постылого, одним ударом голову ханскую с плеч снес, будто ее там и не было. Кончили дело витязи, сели на коней и домой поскакали, во дворец своего короля.

А там уже ждали их, столы для пиршества приготовили. Был среди гостей и священник. Янко с королевною в тот же час обвенчали, и так весело гуляли на свадьбе, что и в нашей деревне было слышно.

Должно быть, все они и сейчас еще живы, коли не померли.